

Десятки раз довелось мне смотреть фильм Василия Шукшина «Калина красная». Наизусть, кажется, изучил и сюжет его, и реплики героев, но все равно при каждом новом просмотре картины грущу и смеюсь вместе с ними, а в конце фильма, когда вижу мечущегося в тесной материнской избенке Егора Прокудина или рыдающего под березами, чувствую, как подкатывает к горлу удушливый ком, и слезы сами готовы появиться на глазах... Сцена же гибели героя вообще заставляет застыть в скорбном молчании: словно старого и доброго друга теряешь. Ведь только жизнь ему открылась в новом свете, ожила зачерствевшая душа, а тут по ней пулей!...

...В самом начале 90-х годов, когда в нашу жизнь только стали входить видеомэгафоны, подарили мне к какому-то празднику кассету с этим фильмом. Замечательный подарок! Теперь в любое время я мог встречаться с любимыми мне героями: Любой Байкаловой, ее ершистым отцом и непутевым братом, а главное – с ним, Егором Прокудиным, великим путаником и мучеником в этой жизни.

...Смотрю кассету, близится финал, и душа сама собой настраивается на скорбную волну... Вот уже и грудь теснит в ожидании неминуемой трагической развязки, лицо само собой принимает

скорбное выражение, а зубы непроизвольно начинают теснить друг друга...

...А кадры фильма неумолимо идут своей чередой: Егор в избе у матери...вот он рыдает и клянется, что вернется к ней и согреет ее старость... А как щемяще звучит есенинское «Письмо к матери» в исполнении лопухого бритоголового зэка, и на фоне этой песни в кадре виден трактор Егора Прокудина: он пашет землю, ту самую, которая взрастила его и на которую он, спустя много лет, сумел вернуться...Еще несколько секунд экранного времени, и в кадре появится этот мерзавец Губошлеп с пистолетом, а значит, придет Смерть...

...В это время экран телевизора гаснет, наступает темнота, и уже в следующее мгновение видеомэгафон автоматически отключается. Я замер в каком-то странном для себя состоянии. Нет, я сразу понял, что в кассете закончилась пленка и что сцена убийства Егора Прокудина просто не попала в фильм. Меня поразило другое: организм мой, уже готовый в очередной раз пережить скорбные мгновения, вызванные трагической гибелью героя, вдруг почувствовал огромное облегчение: боль, уже теснившая грудь, пошла на убыль, исчез ком из горла, а сердце, томившееся от предчувствия неизбежной беды, стало

биться ровнее. Да и к чему все эти переживания, если Егор Прокудин жив! Ведь последнее, что остается перед глазами – его трактор, весело бегущий по озимой пахоте... Душа сама делает угодный ей выбор, соглашается с нечаянно предложенным финалом фильма и тем самым отводит от любимшегося ей героя беду... Нет, не умер Егор! Не мог такой сильный и цельный человек вот так вот запросто погибнуть от руки гнусного подонка. И это тогда, когда он, наконец, нашел свою любовь,

нашел себя. А уже дальше мой рассудок услужливо дописывает недостающий финал...

...Работает Егор Прокудин и сейчас в том колхозе, уже бригадиром, наверное, стал. А если развалился колхоз (на дворе-то невесть что творится!), так Егор, поди, в фермеры пошел, а как иначе?! Не может такой человек спасовать перед трудностями и житейскими невзгодами. Не таков наш Егор! Он ведь мужик! Мужиком был, мужиком и останется, он ведь в этой жизни много чего повидал!...